

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ГУМБОЛЬДТ-КОЛЛЕГ «КОНТАКТНЫЕ ЗОНЫ ЕВРОПЫ В III тыс. до н.э. – I тыс.н.э.» (29 сентября – 2 октября 2017 г., Москва)

С 29 сентября по 2 октября 2017 г. в Москве состоялась Международная конференция Гумбольдт-Коллег «Контактные зоны Европы в III тыс. до н.э. – I тыс.н.э.» (Contact zones of Europe from the 3rd mill. BC to the 1st mill. AD), организованная Институтом Всеобщей истории РАН при финансовой поддержке Российского научного фонда и фонда Александра фон Гумбольдта (сопредседатели Оргкомитета – член-корр. РАН, д.и.н., проф. А.И. Иванчик, к.и.н. В.И. Мордвинцева). Это научное событие, в котором приняли участие специалисты из 15 стран, в том числе из Австрии, Белоруссии, Венгрии, Германии, Грузии, Дании, Канады, Молдавии, Польши, Румынии, России, Сербии, США, Турции и Украины, имело несколько основных целей: установление контактов между различными научными учреждениями Российской Федерации и Германии, укрепление международных связей между выпускниками Фонда А. фон Гумбольдта, сближение российских и зарубежных ученых, обсуждение тем, общих для разных отраслей науки (истории, археологии, лингвистики, культурологии, этнологии), вовлечение молодых ученых из России в интернациональную дискуссию по поводу актуальных научных проблем, а также ознакомление молодых ученых с программами Российского научного фонда и фонда Александра фон Гумбольдта.

29 сентября на торжественном открытии конференции выступили Михаэль Добис (M. Dobis), руководитель научного отдела Посольства Германии, Вильма Ретаре (W. Rethage), руководитель бюро ДФГ (DFG) в Москве, директор ИВИ РАН, д.и.н., проф. М.А. Липкин, сопредседатель Оргкомитета конференции чл.-корр. РАН, д.и.н., проф. А.И. Иванчик. Первая сессия, состоявшаяся в тот же день, была посвящена теоретическим вопросам, связанным с определением концептов «культурный контакт», «контактная зона» и «пограничный регион». В докладе К. Ульфа (Ch. Ulf, Иннсбрук, Австрия) был представлен разработанный им метод анализа процессов, определяющих культурный трансфер. Непосредственное или опосредованное взаимодействие «создателя» культурного феномена (предмета или идеи) с его «получателем» происходит под влиянием определенных факторов, дифференцирующих акторов процесса (их культурные особенности, индивидуальный статус, тип социума, общественные и индивидуальные нужды). В зависимости от того, насколько при этом взаимодействии какой-либо из сторон применяются властные полномочия, выделяются различные типы контактных зон, в которых отношения между акторами варьируют от гетерархических до иерархических. Это оказывает влияние также на ту меру, в которой смысл передаваемых предметов или идей воспринимается принимающей стороной. При этом подчеркивается, что смысл передаваемых предметов не предопределен культурно или этнически, и формируется в культуре-«получателе» заново. Доклад Н.В. Петлюченко (Одесса, Украина) был посвящен проблеме дефиниции «контактной зоны» в гуманитарных науках. Рассматривались вопросы о том, как можно определить понятие «контактная зона», какие выделяются типы контактных зон («физические» и «социальные»), о концептуальном различии между понятиями «контактная зона» и «пограничная область». Понятия «контактная зона» и «пограничная область» могут быть рассмотрены как когнитивное противопоставление:

Обзор подготовлен в рамках проекта РНФ № 15-18-30047 «Крымская Скифия в системе культурных связей между Востоком и Западом (III в. до н.э. – VII в.н.э.).»

«граница — разделение — межкультурность» с одной стороны и «контакт — смешение — гибридность» с другой. При этом решающим признаком в применении одного или другого термина является наличие или отсутствие границы. Зона контакта — это «зонтичный» термин, который может включать «пограничный регион» в качестве «субконцепта». Такое семантически-концептуальное подчинение может помочь в определении границ между контактными зонами и внутри них (например, зона контакта может иметь одну или несколько пограничных областей, которые могут быть локализованы и измерены). *П.Н. Донец* (Харьков, Украина) в докладе «Пограничье как зона синергии и дизергии» выделил причины актуальности исследования понятия границы: политическая (постепенное исчезновение государственных границ в Западной и Центральной Европе, появление новых границ в связи с распадом СССР, Чехословакии, Югославии и др.); экономическая (глобализация экономики); культурная (постмодернистское размывание жанровых границ в искусстве и традиционных предметов исследования в науке); эвристически-концептуальная (относительная многогранность термина, что позволяет применять его к широкому спектру явлений). Докладчик предложил типологию границ по параметрам «форма», «сущность», «переходность».

На второй, третьей и четвертой сессиях обсуждались вопросы, относящиеся к теме «Контакты и контактные зоны в Средиземноморье и Причерноморье (архаический, классический, эллинистический и римский периоды)». *Д.В. Панченко* (Санкт-Петербург) изложил результаты исследования новых культурных элементов европейского происхождения в Аттике периода темных веков. По мнению докладчика, эти элементы связаны по происхождению с Ионией. Однако появление новых культурных традиций и институтов происхождения не предполагает непосредственного ионийского завоевания Аттики, и свидетельствует скорее о культурной кросс-фertilизации. *К. Шпорн* (K. Sporn, Афины, Греция) исследовала Афины как особую контактную зону на материале аттических и аттицизирующих погребальных памятников (в первую очередь надгробных рельефов) классической Греции. Доклад *П. Функе* (P. Funke, Мюнстер, Германия) был посвящен греческому полисному миру и его отношениям с соседями в Северо-Западной Греции. *А. Чошкун* (A. Coşkun, Ватерлоо, Канада) выступил с докладом «О подоплеке распространения культа Кибелы на Западе Средиземноморья — новые исследования фригийско-эллинистического Пессинунта», в котором были рассмотрены многочисленные источники о факте перемещения Великой Матери (в виде черного камня, вероятно метеорита) из Пессинунта в Рим в 205 г. до н.э. *О.В. Томашевич* (Москва) рассказала о влиянии Египта на культуру Южной Италии, в частности о распространении культа Исида, на материале находок предметов египетского происхождения в Беневенте и Помпеях. *В. Кожокару* (V. Cojocaru, Яссы, Румыния) рассмотрел проксионизм как инструмент внешнеполитического влияния, проанализировав упоминания проксионов из различных понтийских государств в декретах как собственно Причерноморья, так и других регионов греческой ойкумены. *О.Л. Габелко* (Москва) обратился к проблеме существования и локализации кельтского государства (царства со столицей в Тиле) во Фракии, предложив отказаться от самого понятия «Тилийское царство» как несоответствующего историческим и географическим реалиям, и заменить его на более нейтральный и адекватный термин «Кельтское государство во Фракии». *В.И. Мажуга* (Санкт-Петербург) выступил с докладом «Переосмысление понятий греческой философии и риторики римскими грамматиками времени Принципата». Он отметил, что в I в. до н.э. и двух последующих столетиях греческая теория грамматики подверглась усовершенствованию. В этих условиях римские грамматикологи выступили не как простые ее имитаторы, но как создатели своих собственных концептов. *В.И. Кащеев* (Саратов) рассмотрел вопрос конфронтации и взаимодействия между греческим Востоком и римским Западом во II в. до н.э. в сфере образования, литературы и философии.

М.А. Ведешкин (Москва) представил доклад «“Варвар по рождению, но эллин во всем остальном”: образ благочестивого варвара в произведениях позднеримских язычников». В дискурсе историков-язычников, «благочестивые варвары», занимавшие важные военные посты, рассматривались как защитники веры предков от антиязыческой государственной политики. Военные успехи военачальников-язычников служили подтверждением активного участия богов в делах своих последователей и обосновывали необходимость сохранения традиционных форм культа. Концепт «благочестивого варвара» персидский шахиншах Хосров I использовал при ведении войн в Восточной Римской империи, оказывая поддержку адептам «древней веры», что привело к обвинению язычников в коллаборационизме и последовавшим репрессиям. *С. Ортиси* (S. Ortisi, Мюнхен, Германия) выступил с докладом «Мобильность и миграция в римских пограничных провинциях. Культурная идентичность Реции в верхнем Подунавье». В докладе рассматривались возможности изучения миграционных процессов по археологическим материалам на примере миграции в Восточную Рецию и Западный Норик в конце II в. н.э. Темой выступления *Дж. Лунда*

(J. Lund, Копенгаген, Дания) стал Кипр I тыс. н.э. как особая контактная зона на материале краснолаковой керамики. Обзор географического распределения керамического импорта на острове в течение I тысячелетия позволил выявить довольно постоянную картину, что было, видимо, обусловлено географической близостью центров производства краснолаковой посуды и сравнительной легкостью коммуникации с ними.

30 сентября состоялись три сессии. Пятая сессия конференции была посвящена контактам и контактными зонам Восточной и Северной Европы в эпоху бронзы. В докладе *В.В. Напольских* (Ижевск) были представлены некоторые возможные реконструкции роли палеоевропейских и пара-индогерманских и пара-финно-угорских групп в доистории Центральной и Восточной Европы. *Ф. Коля* (F. Kaul, Копенгаген, Дания) выступил с докладом о товарном обмене в эпоху средней бронзы на территории Европы и за ее пределами, в частности проследил пути попадания в Данию XIV в. до н.э. бус из египетского и месопотамского стекла. В дополнение к выступлению *Ф. Коля* *Ж. Варберг* (J. Varberg, Мозегор, Дания) представила свое исследование «стеклянного пути» эпохи поздней бронзы, проходившего через Данию, Германию и Румынию. На шестой сессии «Азиатский вектор европейской контактной зоны» было заслушано три доклада. Доклад *А.В. Епимахова* (Екатеринбург) был посвящен колесницам эпохи бронзы. Наиболее ранние археологические комплексы с повозками из юго-западной Азии и степной Евразии датируются по данным радиоуглеродного анализа практически одинаково — рубежом III–II тыс. до н.э. В то же время докладчик предпочел версию степного происхождения этого вида транспорта, учитывая долгую практику использования лошади и колесного транспорта в этом регионе. Отмирание практики использования колесниц *А.В. Епимахов* связал с постепенным переходом к номадизму, когда население степи отказалось от сложных в производстве и эксплуатации колесниц, в то время как зоны ранних цивилизаций демонстрируют долгую эволюцию колесничного транспорта в условиях его массового производства и необходимости содержания профессиональной армии. В докладе «Кочевники на границах Европы» *Н.С. Савельев* (Уфа) представил свое исследование Южного Урала в I тыс. до н.э. как особой контактной зоны на восточной окраине Европы. Развитие кочевых обществ Южного Урала в течение первой половины I тысячелетия до н.э. привело, по мнению докладчика, к их интеграции в V–IV вв. до н.э. в одну систему, объединившую степную и лесостепную зоны региона, следы которой фиксируются в искусстве, вооружении, социальной организации и, возможно, духовной культуре до раннего Средневековья. Эта система региональных связей была нарушена в III в. до н.э., вследствие появления новой волны миграции (юечжей — по *А.Д. Таирову*). В докладе *С.В. Шарановой* (Екатеринбург) были рассмотрены археологические материалы лесостепной Саргатской культуры, дана реконструкция образа жизни, контактов и социальной среды населения Зауралья и Западной Сибири в раннем железном веке. В частности, докладчик отметила существование в саргатском обществе надэтнической системы социальных атрибутов, базирующейся на родственных и политических связях. Седьмая сессия была посвящена теме «Кочевники на границах Европы». *М.Ю. Трейстер* (Берлин, Германия) представил результаты исследования парфянских импортов из погребений кочевников II–I вв. до н.э., обнаруженных на территории Азиатской Сарматии. Они представлены серебряными позолоченными фаларами, серебряными сосудами и поливной керамикой. Фалары и один из серебряных сосудов несут следы умышленного повреждения, которые, вероятно, указывают на их попадание к кочевникам в качестве военной добычи. *Э. Иштванович* (E. Istvánovits, Ниредьхаз, Венгрия) и *В. Кульчар* (V. Kulcsár, Сегед, Венгрия) выступили с докладом «Сарматы на границах Римской империи. Степные традиции и импортные культурные феномены», в котором обобщили результаты исследований венгерской сарматологии. Языги, самое западное племя степной сарматской коалиции, мигрировали на Великую Венгерскую равнину в I в.н.э., после чего здесь появились несколько более поздних волн кочевников. Материальная культура сарматских племен изменилась в этой контактной зоне в течение нескольких поколений, поскольку они попали в совершенно новую политическую и географическую среду, оторвавшись от своих степных родственников. *Л. Грумеца* (L. Grumeza, Клуж-Напока, Румыния) в докладе «Торговля, подарки и дальние контакты в “сарматском” Барбарике, на западе римской Дакии» дала характеристику своеобразной «буферной зоны» на западе Румынии, расположенной между тремя важными римскими провинциями Паннония, Верхняя Мезия и Дакия и, согласно письменным источникам, населенной дакийцами и сарматами. Самые ранние сарматские поселения появились здесь в конце II в.н.э. Топографические, климатические и навязанные римскими границами политические барьеры, побудили сарматов принять новые стратегии выживания, которые привели к принятию оседлого образа жизни.

1 октября в первой половине дня состоялось заседание двух сессий конференции. На восьмой сессии «Контакты и контактные зоны в северном и восточном Причерноморье в доархаический,

архаический и классический периоды» было заслушано четыре доклада. Доклад *В. Личели* (V. Licheli, Тбилиси, Грузия) был посвящен результатам исследований многослойного поселения Граклиани. На этом памятнике при раскопках храма были обнаружены две новые надписи. Одна из них (надпись А) – северная семитическая, другая (надпись В) – возможно, локальная версия арамейского письма, выполненная на керамическом алтаре по сырой глине. Обе надписи уникальны не только для Грузии, но и для всего Кавказа, датируются предварительно XI–IX вв. до н.э. *А.В. Буйских* (Киев, Украина) представила доклад «Обычные и редкие импорты в Борисфене времени греческой колонизации Северо-Западного Понта», в котором рассмотрела основные направления торговых контактов первой апойкии милетян на северном побережье Черного моря с Восточным Средиземноморьем. *Н.И. Сударев* (Москва) выступил с докладом «Греки и “варвары” по материалам боспорских некрополей», в котором он изложил результаты работ Восточно-Боспорской экспедиции ИА РАН и ЮРЦАИ на Таманском полуострове. Доклад *Д.В. Журавлева* (Москва) был посвящен новым результатам российско-германского междисциплинарного проекта по греческой колонизации Таманского полуострова.

На девятой сессии «Крымская Скифия как особая контактная зона Северного Причерноморья» состоялось представление результатов работ по проекту РНФ № 15-18-30047 «Крымская Скифия в системе культурных связей между Востоком и Западом (III в. до н.э. – VII в.н.э.)». В совместном докладе *А.И. Иванчика* и *В.И. Мордвиновой* (Москва) были изложены общие сведения о проекте, а также результаты изучения письменных и археологических источников. В ходе выполнения проекта на новом уровне проанализированы письменные источники, в которых упоминаются Скифия и скифы периода III–II вв. до н.э., сделан вывод о том, что Скифское царство со столицей в Неаполе больше напоминало эллинистические государства с варварской династией во главе, чем кочевническое царство скифов IV в. до н.э. В сложении этого государства, помимо скифских элементов, немалую роль сыграли оседлые тавры, а также, вероятно, греки и давно эллинизированное население хоры греческих городов северо-западного Крыма. При этом скифское царство поддерживало тесные и дружеские связи с Ольвией и Боспором. На материале археологических источников прослежены качественные изменения в пространственном расположении погребальных памятников элиты, их структуре, составе погребального инвентаря, прежде всего предметов престижа, на протяжении длительного хронологического диапазона (с III в. до н.э. по середину III в. н.э.). В докладе *Т.Н. Смекаловой* (Москва / Санкт-Петербург) «Новые результаты естественнонаучных исследований позднескифских городищ в Крымских предгорьях» были представлены новые результаты, касающиеся системы расселения, пространственной структуры, иерархии поселений Крымской Скифии и хозяйственных типов ее населения. Решение этих задач проводилось как с учетом обобщений результатов, полученных по всем известным позднескифским городищам предгорного Крыма, так и на примере междисциплинарного изучения важных памятников Крымской Скифии – поселений Усть-Альма и Заячьё в долине реки Альма в Юго-Западном Крыму, Ак-Кая/Вишенное и Борот-Хане в предгорьях Центрального Крыма. Выделены характерные особенности поселений городского типа (Усть-Альма и Ак-Кая/Вишенное) и городищ типа убежищ (Заячьё и Борот-Хане).

В рамках данной сессии также были заслушаны доклады, связанные с исследованием Северного Причерноморья. *А.В. Подосинов* (Москва) рассказал о влиянии греческой цивилизации на обычаи «варварских» скифов с точки зрения греческих авторов, прежде всего Страбона. *И.А. Макаров* (Москва) рассмотрел отношения Херсонеса Таврического с городами Южного Причерноморья основываясь на эпиграфических данных. *Т. Сарновский* (T. Sarnowski, Варшава, Польша) представил доклад о Крыме как особой контактной зоне римского времени.

Во второй половине дня состоялась презентация программ фонда А. фон Гумбольдта (выступил руководитель стипендиального отдела фонда Александра фон Гумбольдта Штеффен Мелих (S. Mehlich), после которой открылась сессия стендовых докладов, представленных преимущественно работами молодых ученых. Сессия состояла из коротких устных презентаций, ответов на вопросы и дискуссии. В рамках сессии были представлены следующие доклады: *А.Н. Абрамова* (Краснодар) «Остеологическая характеристика меотов, населявших Прикубанье в период IV в. до н.э. – III в.н.э.»; *А.Т. Агджоян* (Москва), «Наследие древней греческой колонизации и тюркоязычных кочевников в генном пуле Крыма»; *А.В. Батасова* (Санкт-Петербург), «Полис на Азиатском Боспоре в VI – начале V вв. до н.э.: территориальный аспект»; *Е.А. Булакова* (Екатеринбург), «“Текстильная” керамика как маркер культурных контактов населения Евразии в эпоху бронзы»; *Е.В. Вдовченко* (Ростов-на-Дону) «Нижний Дон как зона взаимодействия кочевников и оседлого населения в первые века нашей эры»; *С.В. Воронятов* (Санкт-Петербург), «Следы контактов между оседлым и кочевым населением в Восточной Европе в римский период (сарматский знаки-тамги и предметы круга эмалей)»; *Т.В. Егорова* (Москва), «Импортная чернолаковая керамика

на территории Европейского Боспора в VI–II вв. до н.э.»; *М. Грунвальд* (Мюнхен, Германия), «Римская крепость Эхцель в Веттерау на верхнегерманском лимесе»; *А.В. Иванов* (Краснодар), «Формирование элиты к оседлого варварского населения Прикубанья в античное время»; *Т.А. Ильина* (Москва), «Гермонасса в поздней античности: между Римом и варварами»; *А.А. Казарницкий* (Москва / Санкт-Петербург), «Население Неаполя скифского по данным физической антропологии»; *В.З. Куватова* (Москва), «Александрийское происхождение римской иконографии счастливой загробной жизни»; *Н.А. Куликова* (Краков, Польша), «Лингвистическая интерпретация природных терминологий в “De Medicina” Авла Корнелия Цельса»; *К. Линднер* (Ch. Lindner, Мюнхен, Германия), «Германец в римском легионе. Шлем Луция Соллония Супера»; *П. Мачинский, Й. Либер* (P. Mączyński, J. Libera, Жешув, Польша), «Символы престижа – кремневые кинжалы в свете функционального анализа»; *П. Мачинский, Б. Полит* (P. Mączyński, B. Polit, Жешув, Польша), «Методы использования кремня-сырца в Крыму периода римского влияния»; *А.И. Нечвалода, Е.Е. Нечвалода* (Уфа), «Южный Урал как контактная зона. Черепа и артефакты: южноуральские кочевники в раннем железном веке по данным антропологических реконструкций»; *Б. Полит* (B. Polit, Жешув, Польша), «Металлические браслеты в детских погребениях позднескифской культуры Крыма»; *Й. Поручник* (J. Porucznik, Вроцлав, Польша), «Ольвия Понтийская и ее хора – вопрос о самоидентификации городского и сельского населения»; *В.С. Синика* (Тирасполь, Молдавия), «Экономические отношения и культурные контакты скифского населения левобережья Нижнего Днестра в III–II вв. до н.э.»; *К. Тика* (C. Tica, Лас Вегас, США), «Остеобиографии на краю Империи: “римские” провинциалы в Малой Скифии и их «варварские» соседи вдоль Дунайской границы»; *И.В. Толочко* (Ростов-на-Дону), *И.Р. Ахмедов* (Санкт-Петербург), «Донской путь» в период Великого переселения народов и раннем средневековье (к вопросу о взаимодействии между населением лесной и степной зон в IV–VII вв. н.э.); *В.Ю. Шелестин* (Москва), «Хеттские и хурритские традиции в Европе?».

2 октября состоялась десятая сессия конференции, посвященная контактам и контактными зонам в эпоху средневековья. В докладе *Г. Герке* (H. Härke) «Завоевание, конфликт, сосуществование: многочисленные монокультуры и дуальные контактные зоны на Британских островах в V–VIII вв. н.э.» было продемонстрировано, что границы, связанные с раннесредневековыми миграциями в Европе, не всегда превращались в зоны контакта, как можно было бы ожидать. Пример Британских островов Раннего средневековья показывает, что контакты между континентальными иммигрантами и островными аборигенами принимали две совершенно разные формы: в англо-саксонских поселениях происходила аккультурация туземцев, в то время как культурный обмен между англо-саксонскими и местными политиями практически отсутствовал. Доклад *П.С. Стефановича* (Москва) «“Трансфер знаний” в Северной и Восточной Европе в X–XI вв. н.э.: феномен “великой свиты”» был посвящен формированию военных дружин в раннесредневековых политиях Европы, в том числе в Киевской Руси. «Великая свита» представляла собой объединение королевских воинов, и отличалась от «обычной свиты» своей численностью (до 2–3 тыс. чел.). Эти дружины сыграли большую роль в утверждении централизованной власти в X–XI вв., а в XII в. выродились или трансформировались. *В.И. Кулаков* (Москва) в докладе «Прусы и мир степей: конфликты и заимствования» рассмотрел древности пруссов, которые фиксируются в археологическом материале юго-восточной Балтии с первой половины V в. н.э. Докладчик отметил, что балтское влияние на степные древности I тысячелетия н.э. практически не изучено и требует более пристального внимания археологов. В докладе *Д.Е. Афиногенова* (Москва), «Киммерийцы в Малой Азии: еще раз?» речь идет о двух текстах, описывающих подвиги святого Иерона, где упоминаются скифы и киммерийцы. Киммерийцев, которые ранее считались архаизирующим обозначением славян, докладчик предложил интерпретировать как сельджуков. Завершил сессию доклад *И.А. Аржанцевой* «“Пустыня Огуз”: плато Устюрт – контактная зона Евразии». В период поздней доистории и ранней истории Евразия была разделена на две широкие зоны: оседлые цивилизации на юге, кочевые культуры на севере. Между ними, от Северного Понта через Кавказ до региона Аральского моря и южной Сибири, находилась зона контакта, в которой эти два мира взаимодействовали, обменивались идеями, народами и товарами. Плато Устюрт, между Каспийским и Аральским морями, являлось своеобразным микроскопом отношений и общения в этой зоне контакта. Лучшим свидетельством торговли и обмена здесь в средние века являются караванные маршруты, пересекающие плато Устюрт. Они иллюстрируются текстовыми описаниями и останками караван-сарая, сторожевых вышек и небольшого количества крепостей X–XIV веков. Собранные вместе, эти данные демонстрируют оживленную сеть коммуникации по пустынному ландшафту, которая была разрушена только в XIV в. в результате монгольских вторжений.

Во время закрытия конференции выступили представитель фонда А. фон Гумбольдта Ш. Мелих, сопредседатели конференции А.И. Иванчик и В.И. Мордвинцева, а также участники заседаний. На церемонии закрытия присутствовал и руководитель Московского бюро ДААД (der DAAD-Außenstelle Moskau) Петер Хиллер (P. Hiller). Выступающие отметили, что конференция была организована и проведена на высоком уровне. По словам К. Ульфа, на конференции участники столкнулись с множеством позиций из разных сфер науки, что происходит крайне редко, и это была отличная возможность поучиться у представителей различных научных школ.

Valentina I. Mordvintseva,
Institute of World History, Russian Academy
of Sciences, Moscow, Russia
E-mail: v_mordvintseva@mail.ru

В.И. Мордвинцева,
к.и.н., старший научный сотрудник ИВИ РАН,
Москва, Россия

Vestnik drevney istorii
78/2 (2018), 434–437
© The Author(s) 2018

Вестник древней истории
78/2 (2018), 434–437
© Автор(ы) 2018

ПЕРВЫЙ АРХОНТ ХЕРСОНЕСА: МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «АНТИЧНЫЕ РЕЛИКВИИ ХЕРСОНЕСА: ОТКРЫТИЯ, НАХОДКИ, ТЕОРИИ»¹ (Севастополь, 9–12 октября 2017 г.)

Конференция была приурочена к 190-летию начала археологических раскопок античного и средневекового города. Херсонес Таврический является одним из крупнейших античных памятников Северного Причерноморья, однако несмотря на его важность и постоянный высокий интерес ученых специальная конференция, посвященная античному периоду истории этого древнего города, проводилась на месте в последний раз 20 лет назад. Конференция «Античные реликвии Херсонеса: открытия, находки, теории» (далее – АРХОНТ) задумывалась для того, чтобы ликвидировать этот очевидный пробел.

Конференция АРХОНТ прошла 9–12 октября 2017 г. в Государственном музее-заповеднике «Херсонес Таврический». К ее началу был подготовлен и издан сборник научных материалов конференции АРХОНТ¹, в котором представлены расширенные тезисы 64 докладов. Программа и электронная версия материалов конференции размещены в свободном доступе на сайте музея заповедника (<https://chersonesos-sev.ru>). В работе конференции приняли участие 53 исследователя из России и Румынии, представившие вниманию слушателей 49 докладов, большинство из которых состоялось в устной форме, а некоторые – в виде постеров. В сборнике материалов также опубликованы тезисы докладов представителей научных центров Германии, Грузии и Украины.

Представленные на конференции выступления группировались в несколько тематических блоков, отражающих основные актуальные направления исследований по античной археологии и истории Причерноморского региона и некоторых других областей древней ойкумены. Конференция открылась приветственными словами представителей администрации музея-заповедника «Херсонес Таврический», правительства и законодательного собрания города Севастополь. Важность поддержки и развития науки в региональных музеях, а также основополагающее значение археологии в роли формирования образа Херсонеса как памятника мирового значения

Конференция проведена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 17-01-14011 «АРХОНТ. Археологические реликвии Херсонеса: открытия, находки, теории»).

¹ Костромичев, Д.А. (ред.-сост.), *Античные реликвии Херсонеса: открытия, находки, теории*. Саки, 2017.

подчеркнул в своем выступлении руководитель отдела полевых исследований Института археологии РАН А.А. Масленников.

Программу конференции открывали два доклада, посвященные итогам последних 20 лет исследований античных памятников Херсонеса, его ближней и дальней округи, а именно выступление *Д.А. Костромичева* и *В.А. Нессель* (Севастополь) и доклад *С.Б. Ланцова* (Симферополь). Эти сообщения представляли собой краткое обобщение научной информации, накопленной за время, прошедшее с момента проведения последней конференции, посвященной истории античности в Херсонесе. В первый рабочий день для участников конференции был организован показ новой экспозиции античного зала, проведенный заведующей отделом античной истории музея-заповедника В.А. Нессель. Перед экскурсией *Т.А. Прохорова* (Севастополь) прочитала доклад об истории создания и функционирования античной экспозиции музея.

Серию докладов историографического характера продолжила *А.А. Зедгендзе* (Москва), которая представила обзор начальных этапов исследования Херсонеса Таврического в конце XVIII — начале XIX в. Этому же периоду изучения Херсонеса был посвящен доклад *Н.И. Храпунова* (Симферополь/Севастополь). В докладе автор обратил внимание на то, что первые шаги в изучении античного наследия Херсонеса и Крыма в целом сопровождались уже сложившимися ожиданиями ученой публики, не всегда соответствующими, впрочем, реальному положению вещей. *Н.В. Гинькут* (Севастополь) в докладе, также посвященном начальному этапу изучения античного Херсонеса, обратила внимание на то, что уже в этот период сложилось восприятие городища, некрополя и хоры Херсонеса как частей единого античного памятника. Сложный этап изучения античности в Крыму 1920-е годы, сопровождавшийся репрессиями и резкой сменой векторов научных интересов, был подробно рассмотрен в докладе *Е.Г. Застрожной* (Санкт-Петербург).

Междисциплинарное исследование коллекции эстампажей Русского археологического института в Константинополе, совмещающее анализ памятников эпиграфики, историографическую информацию и реставрационные мероприятия, было представлено коллективом авторов из Санкт-Петербургского института истории РАН и Санкт-Петербургского филиала Архива РАН — *Г.Н. Азизовой*, *Н.А. Павличенко*, *Н.В. Черновой*, *Л.М. Швиль*. *В. Кожокару* и *Л. Грумеза* (Яссы, Румыния) рассказали о проекте издания библиографического справочника по исследованиям античной истории и археологии Северного Причерноморья и подчеркнули особое место, занимаемое в нем исследованиями Херсонеса.

Несколько докладов было посвящено разнообразным сюжетам политической истории античных государств. *И.Е. Суриков* (Москва) представил свой взгляд на дискуссионную проблему основания полиса херсонеситов. Исследователь обратил внимание на то, что отсутствие монетной чеканки не может быть аргументом для вывода о невозможности существования полиса Херсонес в V — начале IV в. до н.э. *М.А. Осминина* (Нижний Новгород) представила обзор политико-религиозных течений в Палестине I в. н.э. Тему превращения памятника в политический символ на примере памятника Гармодию и Аристогитону раскрыл *О.А. Скуридин* (Севастополь).

Известный памятник эпиграфики — договор между Херсонесом и царем Понта Фарнаком, является ключевым источником для понимания истории эллинистических царств первой половины — середины II в. до н.э. Пересмотр датировки этого памятника, предложенный *О.Л. Габелко* (Москва), влечет за собой пересмотр даты многих событий истории эллинистического мира. Памятники нумизматики стали основой для очерка истории Херсонеса Таврического во второй четверти III в. до н.э., представленного *Е.Я. Туровским* (Севастополь).

Коллекция монет Херсонеса из фондов Евпаторийского краеведческого музея была представлена в докладе *Л.И. Дубининой* (Евпатория). Еще одним докладом, касающимся памятников нумизматики, явилось выступление *В.В. Панченко* (Севастополь), посвященное дискуссионному вопросу о времени прекращения монетной чеканки античного Херсонеса. Ряд докладов был посвящен результатам археологических экспедиций и новым открытиям античных памятников. *Н.Ю. Новоселова* (Санкт-Петербург) представила результаты последних раскопок Государственного Эрмитажа в XX квартале Херсонесского городища, в результате которых были открыты комплексы эллинистического времени. Археологические исследования последних лет на городище Тиритака позволили уточнить время создания фортификационной системы этого боспорского центра. Обзору этих исследований был посвящен доклад *В.Н. Зинько* и *А.В. Зинько* (Симферополь/Керчь).

Большое количество докладов, посвященных сельской округе Херсонеса, свидетельствует об особом интересе к памятникам античной хоры. Новые херсонесские усадьбы, открытые вблизи Караджинского городища, стали темой выступлений *С.Б. Ланцова* (Симферополь). О памятниках ближней хоры Херсонеса шла речь в ряде докладов, представленных сотрудниками музея-заповедника «Херсонес Таврический» (Севастополь): *Г.М. Николаенко* обобщила значительный объем

накопленных сведений об укрепленном поселении на Маячном полуострове; *М.И. Тюрин* представил оперативную информацию о раскопках весны 2017 г. на усадьбе 320; *Л.А. Ковалевская* посвятила свой доклад винодельне, открытой в ходе раскопок В.В. Созник в 1989 г. Два доклада, посвященные ближней хоре Херсонеса, носили теоретический, обобщающий характер. *А.А. Зедгенидзе* (Москва) представила свой взгляд на начальный этап освоения хоры, ее первоначальную организацию и структуру. Вопросы определения границ античной хоры Херсонеса рассматривались в выступлении *В.В. Дорошко* (Севастополь).

Следует отметить, что проведение античной конференции в Херсонесе стало удачным поводом для ряда исследователей представить доклады, касающиеся, в той или иной степени, вопроса влияния Херсонеса на сопредельные территории. Интересные результаты принесло сравнение данных о херсонесском импорте на двух памятниках позднескифской культуры: Неаполе Скифском и городище Ак-Кая, проведенное *Ю.П. Зайцевым* и *И.И. Шкрибляк* (Симферополь). Сравнение показало, что процент херсонесской продукции на более удаленном от Херсонеса городище Ак-Кая выше, чем в Неаполе Скифском. Еще более дальние торговые связи демонстрируют находки керамических клейм Херсонеса на азиатской стороне Боспора. Такие находки были собраны и проанализированы в докладе *А.Б. Колесникова* (Москва). Анализ группы ювелирных украшений, выполненных в полихромном стиле, проведенный *И.Н. Храпуновым* совместно с *А.А. Стояновой* (Симферополь) продемонстрировал, что Херсонес являлся центром производства этих предметов позднеримского времени. К схожему выводу в отношении серии золотых подвесок-лунниц II в. н.э. из Юго-Западного Крыма пришел *В.В. Кропотов* (Симферополь). Влияние на варваров не только материальной, но и духовной культуры греков продемонстрировано на примере находок фрагментов краснофигурных кратеров на скифском Елизаветовском городище, проанализированных *В.П. Копыловым* и *А.А. Марченко* (Ростов-на Дону).

В.А. Нессель (Севастополь) в своем докладе впервые представила результаты раскопок нового варварского могильника Узеньчик, обнаруженного недавно в Байдарской долине. Этот могильник является примером новой группы памятников варварского населения Крыма рубежа эр, состоящей из полей кремаций. Представленная в докладе информация позволяет по-новому реконструировать этническую историю населения, окружавшего Херсонес в позднеэллинистическое и раннеримское время. Некрополи античных центров Северного Причерноморья были в центре внимания двух выступлений. Новые данные о раннем некрополе Херсонеса в южном районе городища были представлены в докладе *В.Г. Самойленко* (Севастополь). *Е.М. Алексеева* (Москва) продемонстрировала итоги многолетней реставрации фресковых росписей уникального погребального комплекса склепов, раскопанных в 1975 г. в городском некрополе Горгиппии. Полученные в итоге кропотливой работы данные позволили показать развернутую картину религиозных представлений семьи знатных жителей Горгиппии. Представители семьи входили в круг элиты Боспорского царства периода II – первой половины III вв. н.э.

Значительную долю докладов на конференции составили выступления, посвященные определенным группам археологических материалов. В той или иной степени был охвачен весь спектр находок, наиболее распространенных в культурных слоях античных памятников. Предметы из бронзы, происходящие из многолетних раскопок боспорского города Нимфея подробно охарактеризованы *О.Ю. Соколовой* (Санкт-Петербург). *Д.А. Костромичев* (Севастополь) сделал доклад о группе пряжек второй половины I в. н.э., распространенных на территории от Сибири до Центральной Европы. Херсонесская коллекция таких пряжек является крупнейшей, но в научный оборот она вводится впервые. Находки стеклянных призматических кувшинов с клеймами на дне, происходящие из Херсонеса обобщила и охарактеризовала в своем докладе *Л.А. Рыжова* (Севастополь). О богатой коллекции раннеримского стекла из святилища на перевале Гурзуфское седло рассказала *К.В. Новиценкова-Лукичева* (Ялта). Уникальные предметы из стекла подтверждают исключительность материального комплекса святилища в ряду синхронных памятников Причерноморья. *А.Ю. Аржанов* (Севастополь) обратил внимание на группу каменных рельефов с изображениями божеств, происходящую с территории хоры Херсонеса. Памятники были вывезены из окрестностей Севастополя полковником Вильямом Монро во время Крымской кампании Восточной войны 1853–1856 гг. и ныне хранятся в Британском музее.

Подробному эпиграфическому анализу подвергла недавно опубликованное письмо на свинцовой пластинке из Ольвии *В.В. Митина* (Санкт-Петербург). Исследовательница пришла к выводу, что надпись может рассматриваться в ряду источников о денежном обращении города.

Подавляющее большинство «вещеведческих» докладов было посвящено самой массовой категории находок – керамике. Индивидуальные керамические находки были в центре внимания докладов сотрудников музея-заповедника «Херсонес Таврический». *А.В. Шевченко* обратила внимание на фрагмент редкого фигурного сосуда. Аналогии позволили реконструировать форму

этого сосуда, который был изготовлен в виде лежащего на бурдюке сатира. *Е.М. Краснодубец* посвятила доклад одной из групп находок, которая часто встречается в слоях античных поселений, но редко привлекает специальное внимание исследователей: речь идет об оттисках печатей на керамических грузилах. В докладе были введены в научный оборот 25 оттисков с участка античного театра Херсонеса. Небольшой, но выразительной группе расписной чернофигурной керамики — скифосам с изображением совы посвящен доклад *И.И. Вдовиченко* (Симферополь). Находки фрагментов таких скифосов в Херсонесе датируются второй-третьей четвертью V в. до н.э. и связаны с культом Афины Полиады.

Значительное количество докладов было посвящено изучению тарной керамики эллинистического времени. Керамический комплекс первой четверти IV в. до н.э. из раскопок Херсонеса 1989 г. введен в научный оборот *С.Ю. Монаховым* (Саратов). *Е.В. Кузнецова* (Саратов) представила доклад об амфорах некрополя у пос. Заозерное в Северо-Западном Крыму. Статистический анализ массовых находок фрагментов амфор из раскопок Мирмекия проведен *В.П. Колосовым* (Санкт-Петербург). Данные статистики позволили обосновать выводы о торговых связях Мирмекия. Различным аспектам организации керамического производства посвящены доклад *Н.Б. Чурековой* (Саратов) об особенностях организации амфорного клеймения в Херсонесе, и доклад *К.С. Ушаковой* (Севастополь), представившей материалы раскопок мастерской по производству керамики в ближней округе Херсонеса. Находки рельефной посуды из недавних раскопок Эрмитажа в XX квартале Херсонеса представляют собой уникальный по составу и сохранности комплекс эллинистического времени. Об этих находках шла речь в докладе *Н.Ю. Новоселовой* и *М.М. Ахмадеевой* (Санкт-Петербург). К римскому времени относятся многочисленные находки кухонных ойнохой, которые только недавно стали объектами специального внимания исследователей. *О.П. Дорошко* (Севастополь) собрала и проанализировала находки таких сосудов из Херсонеса и его округи. Археологические материалы, полученные в ходе раскопок северо-восточного района Херсонеса, стали основой для реконструкции картины жизни этого района, а также города в целом в позднеантичный период. *С.В. Ушаков* (Симферополь) пришел к выводу о подъеме в экономике города в позднеантичный период и его глубокой вовлеченности в экономическую жизнь Восточной Римской империи.

Программа конференции включала в себя не только научные доклады. Участники и гости конференции ознакомились с новой экспозицией отдела античной истории Херсонеса, которая открылась незадолго до начала конференции после значительного перерыва в работе сроком в 12 лет. Для участников конференции было также организовано посещение памятников ближней сельской округи античного Херсонеса. Специалисты посетили хорошо известное укрепленное поселение в балке Бермана, раскопки которого под руководством *Г.М. Николаенко* в последние годы принесли интересные данные о хозяйственных комплексах поселения. Вторым объектом посещения стала усадьба на высоте Масляная, находящаяся за пределами Гераклеяского полуострова. Археологические раскопки на этом памятнике, проведенные под руководством *А.А. Филиппенко* и *М.И. Тюрина*, позволили установить связь этой усадьбы с Херсонесом. Благодаря этому удалось расширить традиционные представления о границах херсонесской хоры эллинистического периода.

Ознакомление участников конференции с новыми археологическими памятниками, посещение новой античной экспозиции, а также обмен информацией о новейших открытиях в области античной археологии стали благоприятной основой для плодотворной работы конференции. Проведение научной конференции непосредственно на памятнике античной цивилизации позволяет добиться особой вовлеченности исследователей в географическую и историческую среду, благодаря которой не только теоретическое, но и практическое наследие античности вдохновляет на открытия, поиски находок и построение новых теорий. Конференция «Античные реликвии Херсонеса: открытия, находки, теории» была организована как крупный научный форум по изучению античности. Интерес к конференции, выразившийся в достаточно большом числе участников, высокий уровень представленных докладов и положительные отзывы демонстрируют большую значимость таких мероприятий. Херсонес как памятник античной цивилизации имеет достаточный потенциал для превращения в центр отечественного антиковедения. Участники конференции, ведущие специалисты по изучению античности, высказали пожелание превратить конференцию в регулярный научный форум.

Daniil A. Kostromichyov,
The State Museum-Preserve «Tauric Chersonese»,
Russia, Sevastopol
E-mail: akfill@list.ru

Д.А. Костромичев,
к.и.н., заведующий сектором Государственного
музея-заповедника «Херсонес Таврический»,
Россия, Севастополь